

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ пересылкою 4 рубля сереб.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1880 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи

№ 7.

Годъ четырнадцатый

апрѣля 1-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Указы Св. Синода.

— 16—29 января 1880 года, № 95. *О причисленіи къ девятому разряду по пенсіи нѣкоторыхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 декабря 1879 года, за № 10,849, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о причисленіи къ девятому разряду, по пенсіи, нѣкоторыхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 25 марта 1869 года штата Духовныхъ Консисторій (Полн. Собр. Зак. № 46,899) (*) постановилъ: „долж-

(*) Указъ Св. Синода, съ Высочайше утвержденнымъ новымъ штатомъ Духовныхъ Консисторій, напечатанъ въ № 13 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1869 годъ. Ред.

ности: секретаря при архіереѣ, помощника секретаря при митрополитахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, казначея, регистратора и архиваріуса при Консисторіяхъ причисляются по пенсіи къ девятому разряду“. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 13 день ноября 1879 года Высочайше утверждено. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

— 25 января—18 февраля 1880 года, № 217. *О Высочайшемъ соизволеніи на назначеніе съ 1 января 1880 года пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ.*) По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (по хозяйственному управленію), отъ 18 января сего года, за № 518, о вослѣдовавшемъ въ 11 день того же января мѣсяца Высочайшемъ соизволеніи на утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 17 октября 1879 года, о назначеніи (съ 1 января сего года, на счетъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, за 35 лѣтнюю епархіальную священнослужительскую службу пенсій: діаконамъ по 65 руб. и вдовамъ таковыхъ діаконъ, имѣющихъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ по 50 руб., а бездѣтнымъ по 40 руб. въ годъ,) и о перенесеніи съ текущаго же года, производящагося по Высочайшему повелѣнію 8 апрѣля 1861 года Преосвященному Имеретинскому изъ означеннаго кредита, ежегоднаго пособія по 1,000 руб., по принадлежности на суммы Имеретинскаго церковнаго казначейства. Приказали: Объ означенномъ Высочайшемъ соизволеніи, относительно назначенія пенсіи діаконамъ и ихъ семействамъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Епархіальнымъ Начальствамъ циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, а относительно производства ежегоднаго пособія Преосвященному Гавріилу изъ Имеретинскаго церковнаго казначейства увѣдомить указомъ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору, въ хозяйственное же управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать изъ настоящаго опредѣленія выписку.

II.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консistoriя слушали рапортъ благочиннаго III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священника с. Никольскаго Петра Херувимова, отъ 12 января, за № 9, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 8 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Духovenство имѣло сужденіе объ избраніи изъ среды своей катихизаторовъ на 1880 годъ. Избраны большинствомъ голосовъ священники с. Степной Шенталы Александръ Рождественскій и с. Кротовки Степанъ Комаровъ, изъ коихъ послѣдній, хотя и неокончившій курса въ духовной семинаріи, можетъ назидать прихожанъ неопустительнымъ чтеніемъ катихизическихъ поученій по печатнымъ книгамъ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ. 2) Имѣли сужденіе о назначеніи мѣстному благочинному изъ собственныхъ средствъ окружнаго духовенства жалованья, въ возмездіе трудовъ его по должности и расходовъ, соединенныхъ съ послѣднею. Постановили: Положить мѣстному благочинному содержаніе изъ собственныхъ средствъ окружнаго духовенства, по 300 руб. въ годъ, по слѣдующей раскладкѣ съ причтовъ: с. Степной Шенталы 30 руб., Елховки 23 руб., Никольскаго (Красные Дома), Бормы, Краснаго Поселенія, Березовки, Кошекъ, Старой Кармалы, Тенѣва, Шламки, Чистовки, Кротовки, Зубовки, Липовки и Дмитріевки по 19 руб. серебромъ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ (Подлинныя постановленія за подписомъ 11 священниковъ, 4 псаломщиковъ въ санѣ діакона и 11 исправляющихъ должность псаломщиковъ). Справка: а) Въ ст. 11 устава Духовныхъ Консistorій изъяснено: Въ нѣкоторыхъ церквахъ епархіальнаго и другихъ городовъ, сообразно мѣстности церквей и способности священниковъ, учреждать катихизическія по воскреснымъ днямъ поученія. б) Циркулярнымъ распоряженіемъ Самарскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 24 августа 1876 года, вмѣнено въ обязанность благочиннымъ приходскихъ церквей епархіи составлять на благочинническихъ съѣздахъ списки, въ какихъ селахъ,

по требованію мѣстныхъ нуждъ и способностямъ священниковъ и псаломщиковъ, признается нужнымъ произносить катихизическія въ слѣдующемъ году поученія, и списки тѣ въ концѣ первой половины предшествующаго года, представлять въ Консисторію. Распоряженіе это напечатано въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1876 годъ. в) За непредставленіемъ своевременно свѣдѣній по сему предмету по III благочинническому округу, Консисторіею непосредственно внесены въ росписаніе катихизаторовъ на 1880 годъ слѣдующіе священники по означенному округу: с. Березовки Николай Демидовъ, Степной Шенталы Александръ Рождественскій и Старой Кармалы Александръ Розановъ. Росписаніе это утверждено Его Преосвященствомъ 7 декабря прошлаго 1879 года и напечатано, къ свѣдѣнію и исполненію, въ № 2 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1880 годъ. Приказали: Первое постановленіе духовенства III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, приложить къ общему дѣлу о назначеніи на 1880 годъ катихизическихъ поученій. Второе постановленіе, о назначеніи духовенствомъ изъ собственныхъ средствъ мѣстному благочинному жалованья, въ количествѣ 300 руб. въ годъ, предоставить духовенству исполнить. О распоряженіи семъ поставить въ извѣстность сіе духовенство, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „31 января 1880 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушали рапортъ благочиннаго II благочинническаго округа, Бугульминскаго уѣзда, священника с. Петровскаго Василія Олерскаго, отъ 3 января, за № 2, съ журналомъ съѣда духовенства округа, составленнымъ въ общемъ собраніи того же числа и мѣсяца, слѣдующаго содержанія: По случаю перехода изъ с. Черемшана священника Іоанна Рождественскаго, проходящаго должность смотрителя свѣчной лавочки въ округѣ, въ другой приходъ, имѣли сужденіе о назначеніи новаго лица смотрителемъ означенной лавочки и о передачѣ ему, находящихся въ лавочкѣ, свѣчей, огарковъ денегъ и документовъ. Постановлено: Поручить завѣдываніе свѣчною лавочкою въ округѣ

священнику с. Черемшана Иоанну Тресвятскому, коему и поручить принять отъ священника Рождественскаго наличность по лавочкѣ матеріаловъ и суммъ, а также документы. О чемъ записать въ журналъ (Подлинное постановленіе за подписомъ 9 священниковъ, 2 псаломщиковъ и 8 исправляющихъ должность псаломщиковъ). Приказали: Заслушанное постановленіе духовенства II благочинническаго округа, Бугульминскаго уѣзда, передать на распоряженіе комитета епархіальнаго свѣчнаго завода. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „18 января 1880 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго V благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, священника с. Исакова Дмитрія Свѣтовидова, отъ 10 января, за № 11, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи того же числа и мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Имѣли сужденіе о 10 руб. сборѣ съ церквей округа на устройство общежитія при мѣстномъ окружномъ духовномъ училищѣ. Постановлено: Принимая во вниманіе одинаковую почти доходность церквей округа, внести отъ каждой церкви округа по 10 руб. на устройство общежитія при Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ, что составитъ въ общей сложности отъ 16 церквей 160 руб. серебромъ. Сумму эту препроводить, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, въ правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища, а Консисторіи о семъ донести. 2) Имѣли сужденіе о выборѣ окружнаго духовника, вмѣсто священника с. Ишуткина Леонтія Пономарева, который, по болѣзненному состоянію здоровья, не имѣетъ возможности исправлять эту должность. Съездъ просилъ быть окружнымъ духовникомъ помощника благочиннаго, священника с. Новоякушкина Льва Абашева; послѣдній согласился принять должность духовника, но только подъ условіемъ увольненія отъ должности помощника благочиннаго. Почему съездъ, вмѣсто священника Льва Абашева, какъ отказавшагося отъ прохожденія должности помощника благочиннаго и избраннаго уже въ должность окружнаго духовника, имѣлъ сужденіе о выборѣ другаго помощника благочиннаго чрезъ закрытую баллотировку; избраны въ кан-

дидаты священники с. Аманака Михаилъ Александровъ и с. Аделякова Димитрій Панормовъ. Первый изъ нихъ получилъ 11 избирательныхъ противу $3\frac{3}{4}$ неизбирательныхъ, а послѣдній $9\frac{1}{4}$ избирательныхъ противу $5\frac{1}{2}$ неизбирательныхъ шаровъ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ (Подчинныя постановленія за подписомъ 12 священниковъ, 1 псаломщика въ санѣ діакона и 9 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Первое постановленіе съѣзда духовенства V благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, о равномерной раскладкѣ 10 руб. сбора по церквамъ округа на устройство общежитія при Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ, утвердить. Второе постановленіе, о назначеніи помощника благочиннаго священника Льва Абашева окружнымъ духовникомъ, вмѣсто священника Леонтія Пономарева, и о назначеніи помощникомъ благочиннаго одного изъ двухъ избранныхъ кандидатовъ, вмѣсто священника Льва Абашева, за непредставленіемъ при постановленіи собственноручныхъ отзывовъ отъ Абашева и Пономарева и въ виду увольненія отъ должности благочиннаго священника Димитрія Свѣтовидова, согласно прошенія по болѣзни, утверждено быть не можетъ. О распоряженіи семъ объявить духовенству округа, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи; „13 февраля 1880 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушали рапортъ благочиннаго III благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Цогромнаго Павла Соковнина, отъ 28 января, за № 36, съ журналомъ съѣзда духовенства округа, составленнымъ въ общемъ собраніи 10 числа того же мѣсяца, а представленнымъ 1 февраля, слѣдующаго содержанія: На основаніи журнальнаго опредѣленія выборныхъ по дѣламъ Бугурусланскаго духовнаго училища, слѣдуетъ собрать съ каждой церкви округа по 10 руб., слѣдующихъ на возведеніе пристроя при означенномъ училищѣ. Опредѣленіе это утверждено Его Преосвященствомъ. Постановлено: Принимая во вниманіе число церквей въ округѣ, слѣдуетъ всего собрать суммы 150 руб. серебромъ. Раскладку этой суммы, сообразно доходности церквей и количеству душъ въ каждомъ при-

ходъ, произвести въ слѣдующихъ количествахъ съ церковей: с. Погромнаго 12 руб., Медвѣдки 10 руб., Каменной Сармы 7 руб., Жидиловки 7 руб., Елховки 8 руб., Злобинки 6 руб., Шулаевки 7 руб., Нижней Вязовки 20 руб., Верхней Вязовки 9 руб., Покровки 6 руб., Кузьминовки 8 руб., Яшкина 14 руб., Баклановки 15 руб., Пронькина 11 руб. и Каменки 10 руб. серебромъ. Деньги представить, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, въ правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища. О чемъ и записать въ журналъ (Подлинное постановленіе за подписомъ 10 священниковъ и 11 исправляющихъ должность псаломщиковъ). И по справкѣ, Приказали: Раскладку 10 руб. сбора съ церковей III благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, на возведеніе пристроя при Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ, утвердить. О чемъ, къ свѣдѣнію духовенству округа, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „16 февраля 1880 года. *Утверждается*“.

— Благочинный VI благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Алексѣевки Иона Скворцовъ, рапортомъ отъ 3 февраля, за № 40, донесъ Его Преосвященству, что прихожанинъ Алексѣевской церкви Михаилъ Михайловъ Бѣловъ, 18 октября прошлаго 1879 года, въ день служенія молебна въ домѣ отца его, принесъ въ даръ мѣстной женской школѣ икону св. Чудотворца Николая, въ серебрянной съ позолотою ризѣ. Икона эта особенно цѣнна для училища, такъ какъ въ немъ хотя и была икона, но ветхая. Въ 19 число октября пожертвованная икона изъ квартиры жертвователя, по отлуженіи молебна Святителю Николаю, передана была лично жертвователемъ ученицамъ школы и перенесена ими въ помѣщеніе школы. Здѣсь снова отслуженъ былъ молебенъ Святителю, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему Дому и жертвователю, рабу Божию Михаилу. За молебномъ пѣли воспитанницы училища, подъ руководствомъ наставницы, окончившей курсъ въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ воспитанницы Елизаветы Діомидовой.—Резолюція Его Преосвящен-

ства на этомъ рапортѣ: „11 февраля 1880 года. Прихожанину с. Алексѣевки, Бузулукскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Бѣлову, за усердіе его къ женской Алексѣевской школѣ, преподается наше Архипастырское благословеніе“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе правленія Самарскаго духовнаго училища, отъ 20 февраля, за № 53, съ препровожденіемъ коній съ двухъ постановленій съѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ училищнымъ, составленныхъ (постановленій) 17 января въ общемъ собраніи и утвержденныхъ Его Преосвященствомъ 18 числа того же мѣсяца, и просьбою о содержаніи этихъ постановленій поставить въ извѣстность благочинныхъ Самарскаго училищнаго округа, для точнаго и возможно скорѣйшаго со стороны ихъ исполненія, въ чемъ слѣдуетъ. Постановленія эти слѣдующія: 1) По смѣтѣ, разсмотрѣнной съѣздомъ, на содержаніе училища въ 1880 году, изъ мѣстныхъ средствъ духовенства требуется 13,202 руб. 4¼ коп. серебромъ. На покрытіе означенной суммы, съѣздъ изыскалъ слѣдующій источникъ: обложить церкви округа, въ замѣнъ 12% сбора, двойнымъ сборомъ 25 руб. процентнаго взноса, по раскладкѣ, напечатанной въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1879 годъ, разложивъ этотъ сборъ на благочинническихъ съѣздахъ сообразно состоянію церквей, что составитъ 11,754 руб. 64 коп. серебромъ. 2) Съѣзды окружнаго духовенства давно сознавали необходимость денежнаго представленія на содержаніе училища впередъ, и потому въ настоящее время съѣздъ единогласно постановилъ: на будущее время средства на содержаніе училища доставлять за полгода впередъ. Но какъ въ настоящее время уже невозможно сдѣлать таковаго доставленія, то за первое полугодіе денежные средства доставить къ 1 апрѣля текущаго 1880 года; причемъ обязательный взносъ отъ духовенства долженъ быть доставленъ одновременно и всегда въ началѣ года, въ полномъ количествѣ. Приказали: Утвержденные Его Преосвященствомъ постановленія выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ Самарскаго духовнаго училища, для свѣдѣнія и должнаго исполненія со стороны духовенства Самарскаго училищнаго округа, напечатать въ

Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „10 марта 1880 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе правленія Самарскаго духовнаго училища, отъ отъ 20 февраля, за № 52, съ препровожденіемъ копии съ постановленія съѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ училищнымъ, составленнаго 18 прошлаго января въ общемъ собраніи и утвержденнаго Его Преосвященствомъ 28 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: Изъ документовъ училищнаго правленія съѣздъ усмотрѣлъ, что обязательный сборъ съ духовенства, установленный на содержаніе окружнаго духовнаго училища, ежегодно измѣняется: бываетъ то значительно болѣе, то менѣе. Это происходитъ отъ того, что нѣкоторые изъ штатныхъ членовъ причта сборъ этотъ одинъ годъ считаютъ обязательнымъ для себя, а другой годъ необязательнымъ, и то вносятъ, то не вносятъ его. Члены же причта сверхштатные въ большинствѣ сборъ этотъ не считаютъ для себя обязательнымъ, а потому не находятъ должнымъ вносить его. Отъ этого происходитъ то, что ни правленіе, ни съѣзды духовенства въ точности не могутъ знать опредѣленной цифры этого взноса и того, кто не внесъ этого сбора. Между тѣмъ, по мысли съѣзда, всѣ священноцерковнослужители, состоящіе на епархіальной службѣ и пользующіеся епархіальными правами, доходами отъ церквей и тѣмъ же училищемъ, должны нести одинаково и всѣ тяготы. Почему съѣздъ единогласно постановляетъ: со всѣхъ протоіереевъ, настоятелей церквей и ихъ помощниковъ, какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ, состоящихъ на епархіальной службѣ, взимать въ пользу училища по 3 руб. съ cadaго, съ протодіаконовъ и штатныхъ діаконовъ по 1 руб. 50 коп. и съ псаломщиковъ по 1 руб. съ cadaго, каковой сборъ представлять всегда сразу, въ началѣ года. По списку, составленному на настоящемъ окружномъ съѣздѣ духовенства, отъ обязательнаго взноса должна составиться сумма 1,113 руб. 50 коп. серебромъ. Цифра этой суммы ежегодно должна быть одинаковая. Посему, чтобы съѣздъ и правленіе училища могли видѣть, кѣмъ и сколько не внесено этого

сбора, съездъ постановляетъ: поручить училищному правленію просить изъ Духовной Консistorіи о высылкѣ подробной именной вѣдомости всѣхъ наличныхъ священноцерковнослужителей училищнаго округа; причемъ благочиннымъ вмѣнить въ обязанность сборъ этого доставлять въ правленіе училища и при семъ сообщать, всѣми ли членами причтовъ округа сдѣланъ взносъ. О чемъ и просить Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе. Приказали: Постановленіе съезда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ Самарскаго духовнаго училища напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; просимый правленіемъ училища списокъ священноцерковнослужителей училищнаго округа отослать въ правленіе. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консistorіи: „12 марта 1880 года. *Исполнить*“.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1880—1882 годы): 4 февраля — *въ с. Сухихъ Авралахъ*, Ставропольскаго уѣзда: попечителями приходскій священникъ Алексѣй Рождественскій и крестьяне Василій Кирюшевъ, Матвѣй Кирюшевъ, Матвѣй Абрамовъ, Θεодоръ Сиговъ, Павелъ Катковъ, Петръ Русяевъ и отставной фейерверкеръ Левъ Васильевъ; *въ с. Милорадовкѣ*, Николаевскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Архангельскій, членами крестьяне Петръ Вешкинъ, Захаръ Вешкинъ и Кузьма Ушмакинъ; *въ с. Водяномъ Хуторѣ*, Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Θεодоръ Сидоровъ, членами Петръ Бабичевъ и Иванъ Хвастенковъ; 12 февраля — *въ с. Александровкѣ*, Николаевскаго уѣзда: попечителями крестьяне Василій Бояршевъ и Климентъ Казанковъ; 18 февраля — *въ с. Ивановкѣ*, Бугурусланскаго уѣзда: предсѣдателемъ отставной рядовой Адрианъ Герасимовъ, членами Василій Андреевъ и Павелъ Елистратовъ; *въ с. Новомъ Буянѣ*, Ставропольскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Иванъ Леушинъ, членами Евѡимій Аръшинъ и Михаилъ Петровъ; *въ с. Александровкѣ*, Николаевскаго уѣзда: предсѣдателемъ личный дворянинъ Викторъ Димитріевъ, членами крестьяне Маркель Тороцыгинъ и Маркель Губановъ; *при Новоузенскомъ соборѣ*: предсѣдателемъ купецъ Фи-

лишь Степановъ, членами уѣздный казначей Иванъ Никольскій, изъ дворянъ Петръ Ильенко-Петровскій, купцы Павелъ Помельцевъ, Θεодоръ Помельцевъ, Гавріиль Помельцевъ, Аѳанасій Кругляковъ, Алексѣй Тихомировъ, Иванъ Григорьевъ, Антонъ Панинъ, мѣщане Созонтъ Грицаевъ, Алексѣй Катковъ, Θεодотъ Мадвѣдевъ, Пимень Аржановъ, Семень Блиновъ, Александръ Сусликовъ, Ермолай Сусликовъ, Димитрій Нагибинъ, Никита Саввинъ, Иванъ Ерзаковъ, Максимъ Карповъ, Кирилль Козинъ, Игнатій Мезниковъ, Василій Аргутинъ, Кузьма Антиповъ, Кирилль Ѳоминъ, Филиппъ Ѳоминъ, Дороей Аржевакинъ и Семень Антоновъ; 27 февраля — въ с. *Бузаевкѣ*, Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Пертъ Салмановъ, членами Андрей Черновъ и Андрей Смольковъ; въ с. *Горяиновкѣ*, Николаевскаго уѣзда: предсѣдателемъ дворянинъ Иванъ Книперъ, членами крестьяне Василій Спицянъ, Глѣбъ Григорьевъ, Тимоѳеи Винокуровъ и Абрамъ Спиридоновъ.

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты: 17 января — въ с. *Хмѣлевкѣ*, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Никита Шіановъ; 22 января — въ с. *Гвардейскомъ*, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Прокофій Молиновъ; 31 января — въ с. *Ясапномъ* Помряскинѣ, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Николай Салминъ; въ с. *Бобровкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Тарасъ Полянинъ; въ с. *Подъемѣ*, Николаевскаго уѣзда: Родіонъ Мурзинъ; 6 февраля — въ с. *Водяномъ* Хуторѣ, Самарскаго уѣзда: крестьянинъ Николай Шипуновъ; 7 февраля — въ с. *Студенцахъ*, Самарскаго же уѣзда: крестьянинъ Григорій Спиридоновъ.

III.

Епархіальныя извѣстія.

— Благочинный III благочинческаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священникъ посада Мелекесскаго Алексѣй Люстрицкій, въ отчетѣ о благосостояніи церкви округа и причтовъ при нихъ за 1879 годъ, пишетъ, между прочимъ, что приходы округа съ чисто мордовскимъ населеніемъ заботливы о своихъ храмахъ и

почтительны къ пастырямъ церкви, но холодны къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія; прихожане такихъ селъ мало говѣютъ, исповѣдываются и приобщаются св. таинъ только въ случаѣ болѣзни. Въ самыхъ населенныхъ приходахъ, каковы Малылинскій и Новобѣсовскій, едва третья часть говѣютъ въ св. четырехдесятницу, а приобщаются св. таинъ и того менѣе. Тоже нужно сказать и о тѣхъ приходахъ, которые состоятъ изъ деревень съ чувашскимъ населеніемъ. Уровень понятія о христіанскихъ истинахъ у чувашъ стоитъ на низкой ступени. Какъ исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на чувашскую деревню Ямбаково, Калмыцко-Сахчинскаго прихода. Жители этой деревни, по словамъ приходскаго священника Парадоксова, оставили празднованіе пятницы, часто посѣщаютъ приходскій храмъ, служатъ по усопшимъ своимъ родственникамъ обѣдни, въ свои дома не рѣдко берутъ иконы и служатъ молебны, въ св. четырехдесятницу очень многіе говѣютъ и приобщаются св. таинъ. Перемѣну въ чувашахъ и оставленіе ими языческихъ обычаевъ о. Парадоксовъ объясняетъ сближеніемъ жителей деревни Ямбаковой съ русскими, живущими въ с. Калмыцкой Сахчѣ и отличающимися также усердіемъ къ церкви Божіей. Тѣ же чувашскія деревни, которыя стоятъ особнякомъ, очень еще мало проникнуты сознаниемъ христіанскаго вѣроученія. Приходскіе священники стараются провести въ сознаніе этихъ младенцевъ по вѣрѣ понятія хотя о первоначальныхъ истинахъ вѣры христіанской. Священникъ Аргентовъ съ этою цѣлію ѣздитъ въ свои приходскія чувашскія деревни Апаково и Старую Сахчу, отправляетъ здѣсь вечерню, утреню и часы, сопровождая богослуженіе краткимъ поученіемъ. Многіе изъ чувашъ его прихода стали говѣть, но приобщаются св. таинъ далеко не всѣ изъ говѣльщиковъ. Въ школы чуваша со всѣмъ не отдають своихъ дѣтей для обученія грамотности.

— Благочинный II благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Жданова Василій Пономаревъ, въ отчетѣ по тому же предмету, изъяснилъ, что православное населеніе округа изъ инородцевъ чувашъ въ религіознонравственномъ отношеніи стоитъ гораздо ниже великороссіянъ. Чуваша къ церкви Божіей

недостаточно прилежны, говѣютъ и причащаются не каждагодно, установленные церковію посты соблюдаютъ мало, къ богослуженію въ церковь ходятъ тоже мало, къ украшенію храмовъ Божіихъ не оказываютъ должнаго вниманія и заботливости. Поэтому въ инородческихъ приходахъ храмы мрачны и недостаточно благолѣпны. Такое же равнодушіе чуваша оказываютъ и по отношенію къ нуждающимся и бѣднымъ, особенно къ лицамъ другой вѣры и націи. Будучи отъ природы грубы и невѣжественны, они ведутъ жизнь болѣе или менѣе изолированную и отъ населенія русскаго замкнутую. Одежду съ ногъ до головы носятъ домашняго своего издѣлія, пищу употребляютъ самую простую, вина употребляютъ мало, чай почти имъ неизвѣстенъ. При такомъ образѣ жизни, чуваша дѣлаютъ мало расходовъ и затратъ денежныхъ, а это послѣднее обстоятельство даетъ имъ возможность, улучшая свое благосостояніе и хозяйство, сберегать хлѣбъ отъ продажи послѣ урожайныхъ годовъ на годы менѣе урожайныя и плодородныя. Экономія въ хлѣбѣ, умѣренный образъ жизни, отсутствіе пьянства и природная скупость много помогли чувашамъ обойти тѣ нужды и недостатки въ продовольствіи, какіе испытываетъ и переноситъ въ настоящее время населеніе великорусское, въ слѣдствіе бывшаго въ 1879 году недорода въ хлѣбѣ и неурожая травъ. У чувашъ есть и зерно и сѣно отъ прежняго времени.

— Тотъ же благочинный пишетъ, что въ округѣ церковноприходскихъ школъ 9; обучающихся въ нихъ: мужеска пола 155; женска 20. Лучшія изъ нихъ находятся въ с. Карамзинѣ и Александровкѣ. Въ Карамзинской школѣ по всеѣмъ предметамъ начальнаго образованія занимается исправляющій должность псаломщика Николай Евксизовъ, который такъ глубоко и искренно преданъ дѣлу народнаго образованія и съ такою любовью занимается съ учащимися мальчиками, что не жалѣетъ для этого ни собственныхъ силъ, ни средствъ. Для помѣщенія школы онъ на свои средства построилъ домъ, въ которомъ и занимается съ учащимися. Классную мебель и другія принадлежности классныя онъ такъ же приобрѣлъ самъ. Школа, открытая Евксизовымъ, существуетъ не менѣе 20 лѣтъ. Александровская школа существуетъ на средства

попечителя, землевладельца Александра Александровича Стобеуся. Помѣщается она, правда, въ церковной сторожкѣ, но содержаніе учителю, классныя принадлежности и необходимыя учебныя пособія выдаются попечителемъ школы. Школа эта открыта и существуетъ съ 1873 года; съ мальчиками занимается учитель изъ окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ воспитанникъ Богоявленскій, а законъ Божій преподаетъ приходскій священникъ Василій Влгородскій. Школы Карамзинская и Александровская, по постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла и по развитію обучающихся въ нихъ, стоятъ не ниже земскихъ школъ. Въ прочихъ церковноприходскихъ школахъ успѣхи учащихся ограничиваются умѣньемъ читать по книгамъ гражданской и церковной печати, писать съ прописи по графамъ и знаніемъ изъ закона Божія повседневныхъ употребительныхъ молитвъ, нѣкоторыхъ событій изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта.

— Благочинный III благочинческаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священникъ с. Погромнаго Павелъ Соковинъ, въ рапортѣ по тому же предмету изъяснилъ, что чуваша въ округѣ къ посѣщенію храма Божія мало рачительны. Въ с. Пронькинѣ и Верхней Вязовкѣ приходскими священниками, кромѣ частныхъ бесѣдъ, часто говорятся съ церковной кафедры поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа, съ цѣлію расположить къ посѣщенію церкви какъ русское населеніе, такъ и инородческое изъ чувашъ. Ими же обращено строгое вниманіе на исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія молодыми людьми изъ чувашъ, желающими вступить въ бракъ. Священникъ с. Верхней Вязовки Василій Аѳонскій отправляетъ съ этою цѣлію церковное богослуженіе въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, и говѣльщикомъ, особенно молодыхъ, желающихъ вступить въ бракъ въ Рождественскій мясоѣдъ, всегда бываетъ много. Порядокъ этотъ заведенъ въ с. Пронькинѣ и Верхней Вязовкѣ уже два года тому назадъ. Съ того времени, по заявленію священниковъ этихъ приходовъ, замѣчается большой приливъ чувашскаго населенія къ церковному богослуженію, противъ прежняго времени. Молодые люди, особенно готовящіеся ко вступленію въ бракъ, охотно изучаютъ начальныя молитвы

Благочинный I благочинническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, священникъ с. Мироновки Никифоръ Востоковъ, въ рапортѣ объ участіи гласныхъ отъ духовенства въ Новоузенскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ XV очередную сессію, изъяснилъ, что имъ, какъ гласнымъ сего собранія и членомъ училищнаго совѣта, было представлено къ вниманію собранія докладъ о состояніи земскихъ школъ въ уѣздѣ. Въ этомъ докладѣ онъ, между прочимъ, прописалъ, что еще въ 1878 году, во время ревизіи школъ, имъ были предлагаемы ученикамъ задачи по ариѳметикѣ такія, которыя имѣютъ ближайшее примѣненіе къ сельскохозяиственному быту населенія и дѣти всегда затруднялись рѣшеніемъ такихъ задачъ, по невѣдѣнію чиселъ, мѣры и вѣса, практикуемыхъ въ средѣ мѣстнаго населенія. Почему имъ тогда же составленъ былъ и разосланъ циркуляръ всѣмъ учителямъ и учительницамъ земскихъ школъ въ уѣздѣ, съ просьбою о составленіи по 20 и 30 задачъ изъ сельскохозяиственнаго быта населенія, въ числѣ коихъ должны быть задачи, касающіяся измѣренія земли и орудій ея обработки, количества и качества употребляемаго при посѣвѣ хлѣба и разцѣпки его въ чистомъ и смѣшанномъ видахъ, съ подробнымъ рѣшеніемъ такихъ задачъ. Многіе изъ учителей и учительницъ сочувственно отнеслись къ его предложенію и доставили ему такія задачи. Представляя собранію эти задачи, Востоковъ просилъ ассигновать особую сумму на пересмотръ этихъ задачъ и приведеніе ихъ въ систему, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи времени издать ихъ въ видѣ задачника, для употребленія его въ мѣстныхъ земскихъ школахъ при изученіи ариѳметики. Докладъ этотъ вполне былъ утвержденъ собраніемъ, съ тѣмъ, чтобы къ будущей земской сессіи училищный совѣтъ представилъ къ наградамъ тѣхъ учителей, которымъ будетъ поручено составленіе задачника и которые исполнятъ возложенную на нихъ работу успѣшно. Всего земскимъ собраніемъ на народное образованіе въ уѣздѣ назначено 52,492 руб. серебромъ. Школъ въ уѣздѣ 100, учащихся въ нихъ 7,238 человѣкъ. Изъ нихъ въ 1879 году окончило курсъ съ свидѣтельствами 339 человѣкъ.

— Исключены изъ списковъ, за смертію: заштатный причет-

никъ, проживавшій въ с. Городецкомъ, Бугурусланскаго уѣзда, Павелъ Альбокриновъ (умеръ 2 октября 1879 года) и причетникъ с. Кирсановки, того же уѣзда, Андрей Шаверскій (умеръ 14 января 1880 года).

— Марта 23 числа, въ 12 часовъ дня, состоялось въ помѣщеніи Самарскаго дворянскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, общее годовичное собраніе членовъ Самарскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества. Собраніе почтили своимъ присутвіемъ 36 членовъ и ревнителей православія. Послѣ выслушанія подробнаго отчета о дѣйствіяхъ комитета и движеніи суммъ за прошлый 1879 годъ, особою комиссіею изъ трехъ членовъ: статскаго совѣтника Александра Ивановича Соколова, протоіерея Арсенія Васильевича Жданова и священника Ильи Васильевича Маслова былъ повѣренъ денежный отчетъ за 1879 годъ по книгъ и документамъ комитета и найденъ вѣрнымъ. Затѣмъ произведена была баллотировка новыхъ членовъ въ комитетъ, вмѣсто прослужившихъ въ этомъ званіи два года, и казначея комитета. Большинствомъ голосовъ избраны въ члены на слѣдующее двухлѣтіе: ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихонъ, кафедральный протоіерей Иванъ Егоровичъ Халколывановъ, купецъ Θεодоръ Ивановичъ Никоновъ, секретарь Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Калатузовъ, инспекторъ семинаріи, протоіерей Дмитрій Николаевичъ Орловъ, директоръ гимназіи, статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Соколовъ и купецъ Петръ Семеновичъ Субботинъ; казначеемъ же избранъ купецъ Михайлъ Ивановичъ Назаровъ. Послѣднему общему собранію, послѣ баллотировки, выразило искреннюю благодарность за дѣятельные и полезные труды по должности казначея, которую онъ проходитъ безпрерывно со дня открытія комитета — 28 февраля 1871 года. Отчетъ комитета имѣеть быть напечатанъ на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ *В. Калатузовъ.*

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7. 1880 г. апрѣля 1-го.

Годъ четырнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Актъ Самарскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Рѣчь сказанная въ Самарскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.—Объявленія.

Актъ 20-го февраля въ Самарскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

19-го февраля оказалось невозможнымъ торжественно отпраздновать актъ въ Самарскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ о Вѣнценосномъ Юбилярѣ Государѣ Императорѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, благопопечителемъ сего училища, совершено было у Струковскаго сада, среди громадной толпы народа, въ присутствіи духовенства, освященіе мѣста подъ постройку зданія для общественной библіотеки и музея, устраиваемаго городомъ въ память знаменательнаго сего дня, — освященіе, окончившееся съ крестнымъ ходомъ обратно въ соборъ за два часа уже дня.

Въ 5 ч. сего числа городскимъ обществомъ данъ былъ обѣдъ, въ залѣ Коммерческаго Собранія, на которомъ, въ числѣ 300 персонъ, присутствовалъ Преосвященнѣйшій Владыка.

Взвѣсивъ все эти обстоятельства, Архипастырь благословилъ Училище отпраздновать актъ подобающимъ образомъ 20 февраля вечеромъ. Къ этому времени рекреационный залъ училища былъ

убранъ флагами и зеленью. Портретъ Его Величества, съ вензелемъ внизу и словами *Царь — Освободитель*, украшенъ былъ цвѣтами и вѣнками изъ зелени. Къ 7 часамъ собралось много посѣтителей обоого пола. Ровно въ 7 часовъ вошли въ залъ и стали въ стройномъ порядкѣ, по обѣ стороны портрета, воспитанницы въ праздничныхъ костюмахъ. Въ слѣдъ за ними прибылъ Архипастыръ. Послѣ Его благословенія, хоръ воспитанницъ открылъ актъ пѣніемъ съ акомпаниментомъ фортепіано: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ...* Послѣ пѣнія, одна изъ воспитанницъ VI класса М. Кесарева произнесла рѣчь, въ которой она живо и прочувствованно изобразила тѣ благодѣянія, какія оказалъ Державный Юбиларъ крестьянамъ, освободивъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, и славянамъ, избавивъ ихъ отъ вѣковаго ига турецкаго. Послѣ сего преподаватель Димитрій Дубакинъ произнесъ рѣчь, длившуюся почти полтора часа, въ которой онъ сдѣлалъ историческій очеркъ закрѣпощенія и освобожденія крестьянъ въ Россіи. За рѣчью хоръ воспитанницъ спѣлъ: *Ахъ ты воля, золотая ты моя....*

За симъ одна изъ воспитанницъ М. Словохотова, спѣла „привѣтствіе“ предъ портретомъ Государя Императора съ акомпаниментомъ хора, по окончаніи котораго, положила предъ портретомъ вѣнокъ.

За привѣтомъ, хоръ воспитанницъ спѣлъ патриотическія пѣсни: *Славься, славься нашъ Русскій Царь.... Храни о Боже Русь святую.... Многи лѣта православный Русскій Царь....*

Актъ закончился въ 10 ч. вечера пѣніемъ народнаго гимна: *Боже Царя храни....*

Кромѣ почетнѣйшаго приглашеннаго духовенства городскаго, актъ почтили присутствіемъ г. Начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, Ея Сіятельство, графиня Ростовцева, почетный хозяйственный блюститель П. С. Субботинъ и др.

Истинно 19-е февраля надолго надолго останется памятнымъ въ исторіи Училища и для всѣхъ присутствовавшихъ въ немъ.

Р ъ ч ъ

сказанная 20 февраля въ Самарскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Ваше Преосвященство!

М—вые Г—ри, и М—выя Г—ни!

На всемъ пространствѣ обширнаго Русскаго государства восьмидесятимилліонное разноплеменное народонаселеніе въ настоящій день торжественно празднуетъ воспоминаніе двухъ великихъ въ исторіи Россіи событій: вступленіе на престоль благополучно царствующаго возлюбленнаго нашего Монарха и освобожденіе многомилліоннаго русскаго крестьянства отъ крѣпостной зависимости.

Но настоящее торжество не есть торжество исключительно одной только Россіи. Это торжество находитъ себѣ сочувствіе во всѣхъ государствахъ и, въ особенности, въ тѣхъ частяхъ Европы, гдѣ слышится славянская рѣчь: это — торжество всего славянскаго народа. Славянамъ не русскимъ памятенъ насголящій день какъ по племенной и вѣроисповѣдной взаимности съ великимъ русскимъ народомъ, такъ, въ особенности, по воспоминанію о недавнемъ событіи, которымъ русскій Монархъ хотѣлъ облагодѣтельствовать славянъ Балканскаго полуострова. Я разумѣю Сан-Стефановскій мирный договоръ, въ которомъ предположено было освободить южныхъ славянъ отъ политической и нравственной вѣковой неволи, и заключеніе котораго относится къ настоящему дню.

При воспоминаніи этихъ великихъ событій, пріуроченныхъ къ настоящему дню, правильною чередою являются въ нашемъ сознаніи и другія дѣла настоящаго царствованія, и все это сливается въ душѣ каждаго русскаго человѣка въ одно общее торжественное чувство благоговѣнія предъ величіемъ и обширностью дѣлъ, совершенныхъ въ благополучный двадцатипятилѣтній періодъ царствованія Благочестивѣйшаго Монарха. Въ этомъ единеніи мыслей и чувствъ, одушевляющихъ въ настоящій день всѣхъ и каждаго, любящаго Россію, я нахожу великое облегченіе въ сво-

емъ несовѣтъмъ посильномъ трудѣ. Благодѣтельныя реформы и учрежденія, совершенныя въ настоящее царствованіе, такъ велики и обширны, событія царствованія такъ необъятны, что было бы съ моей стороны непростительною смѣлостію даже дѣлать попытку обозрѣть ихъ за одинъ разъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи. Вполнѣ сознавая непреодолимую трудность и даже невозможность касаться всѣхъ событій, учреждений и реформъ настоящаго царствованія, я ограничиваю предметъ своей рѣчи однимъ крестьянскимъ вопросомъ на Руси, имѣя въ виду, съ одной стороны, настоящій день — день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, съ другой стороны, — исключительность и важность этого вѣковаго вопроса въ исторіи Россіи вообще и въ исторіи настоящаго царствованія въ частности.

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 19 февраля 1855 года, благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ, возвѣстивъ объ этомъ событіи Россіи слѣдующимъ манифестомъ: „Неисповѣдимому въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить Насъ неожиданнымъ, страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Родитель Нашъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ... скончался сего 18 февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбію и всѣхъ нашихъ подданныхъ. Смирясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ Немъ ищемъ Себѣ утѣшенія и отъ Него ожидаемъ дарованія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемаго. Какъ оплакиваемый нами Любезнѣйшій Родитель Нашъ посвящалъ всѣ Свой усилія, во всѣ часы Своей жизни трудами и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы, въ сей печальный, но и торжественный, важный часъ, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицомъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, приедемъ священный обѣтъ — имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да, руководимые, покровительствуемые и призываемымъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ

Россію на высшей степени могущества и славы, когда исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашею Родителя“.

19-го февраля 1861 года, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ Царя — Освободителя, возвѣстившаго Россіи объ уничтоженіи крѣпостнаго права слѣдующими словами:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престоль, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ“.

„Вникая въ положеніе званій и состояній, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустроивъ высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частью старыми законами, частью обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь къ произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ

благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ“.

„Усматривая сіе, и приснопамятные предшественники Наши принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положеніе крестьянъ; но это были мѣры, частію рѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолобивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ, Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Божѣ почившій Родитель Нашъ Николай I постановленіе объ обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и о обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ“.

„Такимъ образомъ мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для насъ завѣщаніе предшественниковъ нашихъ, и жребій, чрезъ теченіе событій, поуданный Намъ рукою Провидѣнія“.

Постановка самаго вопроса объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Высочайшемъ манифестѣ прямо указываетъ на то, что до пониманія всей важности этого величайшаго въ исторіи Россіи событія можно дойти только историческимъ путемъ, начавши разсмотрѣніе положенія крестьянъ отъ первоисточника крестьянскаго вопроса, т. е. съ того, что привело къ освобожденныхъ людей къ закрѣпощенію за частными лицами.

Низшій классъ свободнаго народонаселенія древней Руси, или сельскіе жители, носилъ общее названіе крестьянъ или смердовъ. Крестьяне или смерды подраздѣлялись на два класса. Первый классъ составляли такъ называемые черносочные¹⁾ крестьяне, или крестьяне черныхъ сотенъ, которые жили на земляхъ, принадлежавшихъ лично князю, или извѣстной общинѣ (напримѣръ — въ

¹⁾ Слово „соха“ употреблялось въ древней Руси для обозначенія извѣстнаго участка земли. Она могла заключать въ себѣ 800, 1,000 и 1,200 четвертей; четверть же равнялась полдесятинѣ.

Новгородъ, Псковъ и т. п.). Эти крестьяне находились въ прямыхъ отношеніяхъ къ государству или правительству какъ по правамъ, такъ и по обязанностямъ, и они впоследствии образовали изъ себя особый классъ государственныхъ крестьянъ. Второ́й классъ составляли крестьяне, жившіе на частныхъ земляхъ, на земляхъ, принадлежавшихъ знатымъ и богатымъ лицамъ, а также — церквамъ и монастырямъ. Этотъ классъ крестьянъ образовался по большей части изъ отпущенныхъ на волю рабовъ и изъ такъ называемыхъ „изгоевъ“, которые въ древней Руси, наряду съ служителями церкви, какъ люди безпомощные, считались „людьми церковными“, т. е. находившимися подъ особеннымъ покровительствомъ церкви ¹⁾ и селившимся иногда около церкви. Этотъ классъ крестьянъ частныхъ землевладѣльцевъ по преимуществу великъ былъ тамъ, гдѣ особенно развивались личность, собственность и монастыри. Даже крестьяне чернососные переходили иногда въ этотъ классъ, что вполне понятно и объяснимо. Въ древней Руси, при неустановившихся государственныхъ порядкахъ, частыя смуты разрушали общины, и классу крестьянъ чернососныхъ при такихъ обстоятельствахъ было весьма выгодно стать подъ особое покровительство и защиту знатныхъ и сильныхъ людей и монастырей. Такимъ путемъ образовался классъ крестьянъ помѣщичьихъ и монастырскихъ. Этотъ то классъ впоследствии и составилъ изъ себя крестьянъ крѣпостныхъ.

До самаго конца XVI в. крестьяне на Руси, не имѣвшіе ни собственной земли, ни дворовъ, съ юридической стороны, по древнѣйшимъ русскимъ законамъ, считались лично свободными. Они по собственному усмотрѣнію и выбору могли заключать извѣстные условія (словесные уговоры на честное слово) съ помѣстными владѣльцами, на земляхъ которыхъ селились, пользовались землею этихъ владѣльцевъ за извѣстную плату, и имѣли право свободно по собственному желанію, переходить на другое мѣсто, или оста-

¹⁾ Уставъ Новгородскаго князя Всеволода Гавріила объ образованіи такъ называемыхъ „изгоевъ“ говоритъ: „Изгой трой: поновъ сынъ грамотъ неумѣть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ; а се и четвертое изгойство о себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ“ (Пр. Макарія: Истор. Русск. Церкви II, 383 изд. втор.)

ваться на прежней землѣ. На основаніи „Псковской Судной Грамоты“, древняго юридическаго памятника XIV в., можно полагать, что крестьяне не заключали какихъ нибудь точныхъ и формальныхъ условій съ владѣтелемъ земли, на которой селились, а оставались на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, „пока поживется“. Живя же на извѣстномъ мѣстѣ, крестьяне иногда обзаводились своимъ собственнымъ хозяйствомъ; въ такомъ случаѣ при переходѣ съ одного мѣста на другое они должны были заплатить половину своихъ доходовъ владѣльцу земли, на которой жили; въ обычное же время, когда „сидѣли“ на землѣ, ея владѣльцу они платили только четвертую часть своихъ доходовъ. Въ случаѣ, если крестьяне обзаводились хозяйствомъ при особенной матеріальной помощи со стороны владѣльца земли, они, выходя съ мѣста, должны были все полученное отъ владѣльца сполна возратить. Уже въ Псковской Судной Грамотѣ замѣтны слѣды стремленія задерживать крестьянъ на избранной ими землѣ по крайней мѣрѣ до извѣстнаго срока. Въ этой грамотѣ срокомъ для перехода крестьянъ съ одного мѣста на другое назначено было определенное время „о Филиповѣ заговѣнѣ“ (14 ноября). Судебники Іоанна III и Іоанна IV Грознаго за крестьянами право перехода съ одного мѣста на другое признаютъ только „о Юрьевѣ днѣ“ (26 ноября), собственно: за недѣлю до Юрьева дня и спустя недѣлю послѣ Юрьева дня. Вознагражденіе, какое обязаны были давать крестьяне помѣстному владѣльцу за занимаемую ими землю Судебниками опредѣлялось сообразно съ тѣмъ, сколько времени жилъ („сидѣлъ“) крестьянинъ на его землѣ. По Судебнику Іоанна III, если крестьянинъ сидѣлъ на землѣ извѣстнаго владѣльца одинъ годъ, то платилъ за ея пользованіе владѣльцу одну четверть двора, если сидѣлъ два года, то платилъ полдвора, если три года, то три четверти двора и т. д. За пользованіе „житьимъ“ дворомъ (домомъ) крестьянинъ платилъ владѣльцу земли одинъ рубль, если этотъ дворъ находился близко къ усадьбѣ, а если былъ „въ лѣсѣхъ“, то плата опредѣлялась въ одну полтину. Судебникъ Іоанна IV плату за пользованіе „житьимъ дворомъ“ надбавляетъ на два алтына. Если принять въ соображеніе доро-

говизну денегъ въ древней Руси, то указанная плата представит-ся не малою. А какъ дорого цѣнились въ древней Руси деньги, можно заключать изъ того, что въ XV—XVI в. построить кре-стьянскій домъ со всеми необходимыми службами стоило только полтора рубля; цѣлыя деревни продавались за нѣсколько рублей, за пять рублей нанимались въ работу на нѣсколько лѣтъ.

Тотъ и другой классъ крестьянъ находился несовсѣмъ въ оди-наковыхъ отношеніяхъ къ правительству. Самый обычный способъ опредѣленія отношенія тѣхъ и другихъ крестьянъ къ правитель-ству заключается въ повинностяхъ разнаго рода. Повинности кре-стьянъ въ древней Руси опредѣлялись по сохамъ. Цѣлою сохою, заключающею въ себѣ очень много земли, конечно, не могъ вла-дѣть одинъ крестьянинъ—домохозяинъ, а потому соха, по мѣст-нымъ обычаямъ, подраздѣлялась на болѣе мелкіе участки, въ од-нихъ мѣстахъ—на „обжи“, въ другихъ—на „выти“. Последнее названіе подраздѣленія сохи сдѣлалось официальнымъ въ Москов-скій періодъ Руси. Эти то мелкіе участки земли и занимали кре-стьяне—домохозяева. Правительство, впрочемъ, при раскладкѣ разнаго рода повинностей между крестьянами, не хотѣло знать ни „обожей“, ни „вытей“, а знало только „сохи“. Нуж-но было, на примѣръ, правительству получить съ крестьянъ двад-цать рублей, и правительство требовало эту сумму съ крестьянъ по числу сохъ; мелкія же распредѣленія того, съ кого сколько слѣдуетъ получить, дѣлались самими крестьянами. По крайней мѣрѣ, такъ было на земляхъ черныхъ сотенъ, на которыхъ кре-стьяне жили въ качествѣ постоянныхъ поселенцевъ.

Что же касается повинностей крестьянъ, жившихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, то въ отношеніи къ нимъ это дѣло пред-ставляется нѣсколько въ иномъ видѣ. Крестьяне, жившіе на зем-ляхъ частныхъ владѣльцевъ, обязаны были, по самому положенію своему, нести, такъ сказать, двойныя повинности: кромѣ повин-ностей государственныхъ, они имѣли еще извѣтнаго рода обяза-тельства по отношенію къ владѣльцу земли за тотъ участокъ, на которомъ селились. Иногда общины крестьянъ, жившихъ на зем-лѣ частныхъ владѣльцевъ, сами завѣдывали отбываніемъ повин-

ностей и по отношенію къ государству, и по отношенію къ землевладѣльцу. Иногда же владѣлецъ земли, по соглашенію съ крестьянами, жившими на принадлежавшей ему землѣ, бралъ на себя обязательства выплачивать повинности крестьянской общины государству, и крестьяне въ такомъ случаѣ знали только одного землевладѣльца и къ нему одному имѣли непосредственное отношеніе. Такимъ именно образомъ поступали монастыри и многія богатые лица, на земляхъ которыхъ жили крестьяне. Подобный порядокъ дѣлъ былъ весьма удобенъ и для государства, которое избавлялось отъ излишнихъ хлопотъ по взысканію повинностей, вполне выгоденъ и для крестьянъ. Княжескіе тиуны, московскіе дѣяки и подьячіе были чрезвычайно тяжелы для крестьянъ своими вымогательствами при отбываніи народомъ повинностей; между тѣмъ сильный владѣтель, или монастырь могли легко освободить жившихъ на ихъ земляхъ крестьянъ отъ вымогательства чиновниковъ, взявши на себя обязательство доставлять собранныя подати сами лично въ Москву. Наконецъ подобный порядокъ дѣлъ былъ не безвыгоденъ и для самихъ землевладѣльцевъ. Становясь въ положеніе защитниковъ и блюстителей интересовъ крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ, землевладѣльцы нравственно выигрывали этимъ во мнѣніи всѣхъ вообще крестьянъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и можно, кажется, объяснить между прочимъ то явленіе, что количество крестьянъ, жившихъ на земляхъ частныхъ лицъ, или монастырей, не смотря на двойныя повинности, постоянно увеличивалось. На увеличеніе количества крестьянъ частныхъ землевладѣльцевъ могло вліять также и то обстоятельство, что и самыя сохи, при одинаковомъ качествѣ земли, были больше на земляхъ частныхъ лицъ и монастырей, чѣмъ на земляхъ черныхъ сотенъ. На послѣднихъ земляхъ соха большею частью заключала въ себѣ 800, а на первыхъ — 1,200 четвертей. Наконецъ, въ голодный годъ на земляхъ, принадлежавшихъ монастырямъ, или частнымъ владѣльцамъ, крестьяне могли рассчитывать съ большею вѣроятностью и въ большей мѣрѣ получить поддержку и вспоможеніе, чѣмъ на земляхъ черныхъ сотенъ. Выгоды крестьянъ частныхъ землевладѣльцевъ и преимущества ихъ

предъ крестьянами черныхъ сотенъ шли еще гораздо дальше. Блѣе сильнымъ и вліятельнымъ владѣльцамъ, помимо права доставлять пошлыны, собиравшіяся съ крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ, въ Москву, правительствомъ нерѣдко предоставлялось право полицейскаго надзора и даже суда надъ крестьянами ихъ земель. Правомъ суда надъ крестьянами въ предѣлахъ своихъ земель пользовались также многіе монастыри.

Со времени установленія Московскаго единодержавія положено было весьма серьезное начало къ закрѣпощенію лично свободнаго крестьянскаго сословія. Въ основѣ этого начала лежало между прочимъ чрезвычайно сильное развитіе военнаго сословія и вообще служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ. Стремленія Московскихъ князей подчинить себѣ всѣ удѣльныя княжества и общины древней Руси заставляли этихъ князей не только увеличивать количественный составъ военнаго сословія, но и сдѣлать это сословіе преданнымъ себѣ. Іоаннъ III, Василій III и Іоаннъ IV Грозный, для того чтобы привязать къ себѣ военное сословіе, раздавали многія земли служилымъ людямъ, которые за полученныя земли обязаны были отбывать военныя повинности. Такъ, на примѣръ, Іоаннъ III, подчинивши себѣ Новгородъ, отдалъ многія Новгородскія земли своимъ служилымъ людямъ на условіяхъ обязательства со стороны послѣднихъ извѣстнаго рода службы князю; въ свою очередь многихъ Новгородцевъ онъ выводилъ изъ Новгорода и давалъ земли въ Московскомъ княжествѣ на тѣхъ же условіяхъ. Точно также поступалъ сынъ Іоанна, Василій III, послѣ подчиненія Пскова Москвѣ. Іоаннъ IV еще больше слѣдовалъ этой теоріи. На большомъ пространствѣ какъ въ окрестностяхъ Москвы, такъ и въ предѣлахъ всего Московскаго государства онъ селилъ многихъ служилыхъ людей, раздавалъ имъ во владѣніе земли. Для того же, чтобы оставалось какъ можно больше земель для раздачи служилымъ людямъ, Іоаннъ IV ограничивалъ даже право монастырей и частныхъ лицъ приобрѣтать новыя земли. Благодаря этимъ мѣрамъ, большая масса крестьянъ, расселявшихся въ прежнее время на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и на земляхъ монастырскихъ, къ концу времени цар-

ствования Иоанна IV очутилась на землях и въ вѣдѣніи людей служилыхъ, которые, въ качествѣ лицъ официальныхъ, государственныхъ, пользовались неоспоримымъ правомъ на получение съ нихъ извѣстныхъ доходовъ. Повинности съ крестьянъ должны были увеличиться, и владѣльцамъ земель, на которыхъ жили эти крестьяне, легко было ихъ взыскивать, какъ лицамъ официальнымъ, государственнымъ, и подавлять всякое проявленіе неудовольствія со стороны крестьянъ.

Но въ такомъ положеніи оказались не одни только крестьяне, жившіе на земляхъ прежде частныхъ владѣльцевъ и потомъ на земляхъ, розданныхъ служилымъ людямъ. Тяготу по отбыванію повинностей начали испытывать съ этого времени и крестьяне черныхъ сотенъ, потому что Иоаннъ IV поселялъ многихъ служилыхъ людей и на земляхъ черносошныхъ. Время царствованія Иоанна IV было однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ и разорительныхъ въ особенности по отношенію къ низшему сословію — крестьянамъ. Войны — Казанская, Ливонская, Польская и Крымско-Турецкая — требовали много людей для пополненія войска и вызывали притѣвленіе облагать огромными податями крестьянъ. Все это приводило крестьянъ къ страшному обнищанію. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ крестьяне думали найти выходъ изъ своего тяжелаго положенія въ томъ, что бѣжали — куда глаза глядятъ. Дѣйствительно, всѣ, кто могъ, стремились бѣжать съ заселенныхъ ими земель, а тѣ, кому бѣжать было далеко, или почему либо невозможно, въ большинствѣ случаевъ старались „закабалить“ себя за помѣщикомъ, зависать въ холоны, потому что отдавая себя въ безусловное распоряженіе господина, холодъ освобождался чрезъ это отъ несенія государственныхъ повинностей и уже освобождался отъ заботъ о прокормленіи себя и своего семейства. Отсюда произошло то, что множество земель и черныхъ сотенъ, и частныхъ землевладѣльцевъ оказались малонаселенными, потому что многіе сбѣжали съ заселенныхъ ими земель, между тѣмъ какъ подати налагались на крестьянъ по писцовымъ книгамъ (ревизскимъ сказкамъ), до составленія же новыхъ писцовыхъ книгъ (до новой ревизіи) правительство не хотѣло знать, кто и сколько крестьянъ

живеть на извѣстныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, когда множество крестьянъ убѣжало съ занимаемыхъ ими земель, на которыхъ оставалось иногда только меньшинство, государственныя подати съ наличнаго числа крестьянъ, оставшихся на прежней землѣ, удваивались и даже утраивались, потому что наличные крестьяне обязаны отправлять повинности и за убѣжавшихъ. Жалобы на такой не нормальный порядокъ дѣль шли со всѣхъ сторонъ и въ особенности со стороны крестьянъ черносочныхъ, между которыми принципъ круговой поруки дѣйствовалъ слишкомъ строго.

Бѣда отъ бѣгства крестьянъ съ занимаемыхъ ими земель, коснулась, между прочимъ, и служилыхъ людей, у которыхъ иногда крестьяне (цѣлыхъ деревень) оказывались въ бѣгахъ, а между тѣмъ они обязаны были платить подати и отправлять военную службу за записанное за ними извѣстное количество крестьянъ. Положимъ, на примѣръ, что на землѣ извѣстнаго служилаго лица числилось триста (душъ) крестьянъ, овъ и долженъ былъ платить подати и отправлять военную службу за триста, а между тѣмъ изъ этихъ трехсотъ записанныхъ на его землѣ крестьянъ болѣе двухсотъ уже давно ушли и неизвѣстно — куда. Бѣда эта касалась служилыхъ людей по преимуществу низшаго разряда, и потому что въ трудное время крестьяне находили для себя болѣе выгоднымъ жить подъ защитою сильнаго и богатаго служилаго лица или монастыря, чѣмъ оставаться на землѣ мелкаго землевладѣльца, служилаго человека низшаго ранга. Поэтому сильные и богатые владѣльцы или монастыри все болѣе (и болѣе переманивали на свои земли крестьянъ; у мелкихъ же владѣльцевъ крестьянъ на ихъ земляхъ становилось все меньше и меньше. Отсюда происходило то, что служилые люди низшаго разряда не могли выполнять того, что требовало отъ нихъ правительство; сильные же и богатые владѣльцы и монастыри скрывали свое богатство отъ правительства, платили подати и доставляли извѣстное количество ратныхъ людей на войну только съ записаннаго количества на ихъ земляхъ людей, не показывая жившихъ на ихъ земляхъ перебѣжчиковъ съ земель другихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ отъ перехода крестьянъ съ земель однихъ владѣльцевъ на земли другихъ, отъ

ихъ бѣгства — неизвѣстно куда, одновременно терпѣли матеріальный ущербъ нѣкоторые изъ самихъ землевладѣльцевъ, терпѣло и правительство въ видѣ громадныхъ недоимокъ при сборѣ податей.

Такого же рода положеніе дѣль необходимо вызывало и правительство, и землевладѣльцевъ придумывать разнаго рода средства къ задержанію крестьянъ на извѣстной землѣ и поставлять препятствія къ переходу ихъ съ одного мѣста на другое. Въ прежнее время препятствія къ переходу крестьянъ съ одной земли на другую, какъ уже извѣстно, заключались между прочимъ въ томъ, что право перехода ограничено было временемъ, извѣстнымъ, определеннымъ срокомъ (Филипповъ день, по Псковской Грамотѣ, Юрьевъ день, по Судебникамъ Іоанна III и Іоанна IV) Затѣмъ, большее препятствіе къ переходамъ крестьянъ съ одного мѣста на другое поставлено было въ особенности для крестьянъ, находившихся на „тяглѣ“, т. е. для тѣхъ крестьянъ, которые владѣли полнымъ хозяйскимъ дворомъ на извѣстной землѣ. Тягловые крестьяне могли не иначе сойти съ извѣстной земли, какъ передавши свое тягло другому. При увеличившихся же повинностяхъ съ крестьянъ такихъ охотниковъ взять на себя тягло или совершенно не находилось, или, если находилось, то весьма мало. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и думало воспользоваться правительство въ особенности со второй половины царствованія Іоанна IV Грознаго, чтобы задержать крестьянъ на занятыхъ уже ими земляхъ. Такъ Іоаннъ IV запрещалъ монастырямъ перезывать на свои земли тяглыхъ, письменныхъ (записанныхъ) крестьянъ. Точно также въ льготной грамотѣ, данной Строгановымъ, извѣстнымъ богатымъ владѣльцамъ въ Пермскомъ краѣ, дается наказъ, чтобы они принимали къ себѣ на службу только людей гулящихъ, вольныхъ, но не тяглыхъ и письменныхъ. Въ этихъ же видахъ при Іоаннѣ IV выдана была Троицкому монастырю грамота на право не отпускать съ своихъ земель крестьянъ. Владѣльцы земель, съ которыхъ бѣжали крестьяне, рассчитывая на сочувствіе правительства, уже помимо закона, стали насильно возвращать бѣжавшихъ отъ нихъ крестьянъ. Кромѣ того, со стороны самаго же правительства предприняты были сильныя и энергическія мѣры къ ограни-

ченію быстро увеличивавшагося добровольнаго со стороны крестьянъ перехода въ холопство.

Въ такомъ видѣ было положеніе крестьянъ въ Россіи ко времени вступленія на престолъ сына Грознаго, Θεодора Иоанновича. Основанная на государственныхъ, экономическихъ соображеніяхъ тенденція, по силѣ возможности, закрѣпить крестьянъ за владѣльцами тѣхъ земель, на которыхъ они жили, прикрѣпить ихъ навсегда къ извѣстной, опредѣленной землѣ, въ дѣйствіяхъ правительства и частныхъ лицъ проглядывается весьма отчетливо. Но это закрѣпощеніе вызывалось неисключительно одними только государственными экономическими соображеніями Россіи. Въ немъ неоспоримо сказалась и другая сторона.

(Продолженіе будетъ).

Д. Дубакинъ.

Продолжается подписка на 1880 годъ на

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ „ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЬ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“ — семь рубъ съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — пять руб., за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ — пять руб. Номера „Церковнаго Вѣстника“ по 15 коп.

Адресоваться прямо въ С.-Петербургъ, въ редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія.

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печ. листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЬ“,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по кафедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на „Христіанское Чтеніе“ 1800 г. цѣна 1 р. съ пересылкою. Адресоваться: въ С.-Петербургъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, или къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургъ и Ферапонтову въ Москвѣ.

Поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА

Въ простыхъ разказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ священникъ **Теодоръ Миткевичъ**.

Изданіе второе, исправленное по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Минскъ, 1880 г. Цѣна 20 к., съ пересылкою 25 к. Адресъ: въ г. Минскъ губ., священнику **Теодору Миткевичу**.

Отъ него же и по той же цѣнѣ можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА

Въ простыхъ разказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Г. Минскъ, 1878 года.

Обѣ книги одобрены Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи для приготовительныхъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а также для народныхъ школъ.

Разказы въ нихъ изложены языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

При требованіи болѣе 50 экземпляровъ, изъ цѣны за изданіе безъ пересылки, дѣлается уступка: для Европейской Россіи 10%, а для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній 5%.

Всякое требованіе менѣе 4 книгъ удовлетворяется посредствомъ простаго бандерольнаго отправленія, безъ страховки.

**Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей *Димитрій Орловъ*.**

Дозволено Цензурою. Самара. Марта 26 дня. 1880 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ*.

Земская Типографія.